

— Но как такое возможно? — прошептал Дамблдор, морщась. — Человек не превращается из застенчивого и асоциального в политически подкованного, информированного и красноречивого за две недели. Возможно, в арсенале Поттеров были маховики Времени? Голова Дамблдора начинала гудеть от непонимания. Перемены в Гарри были слишком резкими, слишком неожиданными. Нужно было разобраться. После собрания он непременно отделит Гарри от всех, выведет его из этой шумной суматохи и выпыхает всю историю. Уголкем глаза Дамблдор заметил, как министр Фадж и заместитель секретаря Амбридж яростно жестикулируют над документами на столе, споря шепотом. Внезапный шум, поднятый членами Визенгамота, вернул их к обсуждаемому вопросу. Перси Уизли, казалось, кричал громче всех, покрасневший от смущения. Ах да, третий курс Гарри... Мистер Уизли, должно быть, узнал, что его домашняя крыса была тем самым человеком, который раскрыл секреты Поттеров перед Волан-де-Мортом. Перед Дамблдором лежало небольшое уведомление о частной церемонии крестного отпевания Гарри Поттера 30 сентября 1980 года, последний документ, свидетельствующий об этом. Желудок Дамблдора свело от предчувствия, когда он прочитал магически выделенные слова "Клятва крестного" на уведомлении. Такая магическая клятва гласила, что человек никогда добровольно не причинит вреда крестнику или его семье под страхом лишения собственной магии. Любой человек, обладающий хоть унцией здравого смысла, знал, что Сириус не мог предать Поттеров. Дамблдор держал бумагу дрожащими пальцами. Он не знал... — Кто в этой комнате знал о твоей вылазке к лорду Блэку и, соответственно, о его незаконном заключении? — голос Дамблдора дрогнул. — Министр Фадж и директор Дамблдор, — леди Блэк внезапно повернулась к Дамблдору, в ее грозных серых глазах вспыхнул гнев. — У нас с вами будет разговор, директор! Дамблдор внушительно проглотил свой страх и кивнул женщине. Леди Блэк была известна не как политик, а скорее своей порочностью, тем, что собирала информацию на любого интересующегося и использовала ее для возмездия своей семье. Если бы она решила, что Дамблдор сознательно отправил Сириуса Блэка в Азкабан и оставил его там, то он стал бы целью номер один в ее списке убийц. Дамблдор начал мысленно составлять свое заявление в "Ежедневный пророк" для утреннего выпуска. Нужно будет столько всего сказать... Это если утром я не окажусь в черном списке. — Что случилось с Питером Петтигрю после того момента? — продолжил Гарри, не обращая внимания на гнев леди Блэк. — Он превратился в крысу и сбежал, — ответил Гарри. — А что случилось с тобой и Лордом Блэком? — продолжил Гарри. — На нас напали дементоры, расквартированные в школе, — голос Гарри звучал ровно, почти монотонно. — Сколько дементоров? — продолжал Гарри. — Сотня, а может, и больше, — в голосе Гарри промелькнула гордость. Солиситер Уэллс скопировал и распространил документы, подписанные министром Фаджем в "Кровавом пере", которые предписывали разместить в Хогвартсе более ста дементоров. — Как ты отразил дементоров? — продолжал Гарри. — С помощью Заклинания Патронуса, — ответил Гарри. — ОПРОВЕРЖЕНИЕ! Не может быть, чтобы этот мальчик мог произнести такое мощное заклинание в 13 лет. Это наверняка подделка! — крикнула мадам Амбридж. — Конечно! И если это подделка, то кто скажет, что во всем остальном, чем нас здесь кормили, есть хоть уncia правды? — Люциус быстро добавил. — Я предлагаю, чтобы мы... Еще до того, как Малфой заговорил, адвокат Волшебная палочка достала из мантии Гарри палочку и вложила ее в руку мальчика. — Не могли бы вы произнести заклинание? — громко спросил он, фактически переговариваясь с лордом Малфоем. — Экспекто Патронум, — Гарри произнес заклинание, и даже под действием успокоительного из палочки, из его палочки появился великолепный телесный олень. Он пронесся по безмолвной комнате - его копыта стучали по полу под ним, - остановился перед своим хозяином и поклонился, исчезая. Дамблдор мог видеть, как мадам Марчбэнкс делала заметки, несомненно, теперь уже в качестве губернатора Волшебного экзаменационного органа. Такое появление перед экзаменами СОВ, скорее всего, поставило бы Гарри на ускоренный путь к защите от Тёмных искусств. Хотя на возражения мадам Амбридж и лорда Малфоя не последовало никакого ответа, физический Патронус Гарри достаточно напугал остальных

членов Визенгамота, чтобы они забыли о нем. Люциус Малфой казался парализованным с отпавшей челюстью.— Мадам Боунс, было ли начато расследование или дознание? — продолжал Гарри. Мадам Боунс, которая в благоговейном ужасе поднялась на ноги и чей монокль снова упал, осталась застывшей на том месте, где в последний раз стоял телесный олень. Она лишь отрицательно покачала головой.— Лорд Поттер хочет подать официальную жалобу на директора Дамблдора и Министерство за то, что они оставили его и почти 600 студентов в опасной ситуации с убийцей Питером Петтигрю и 135 дементорами, а также за то, что они не заявили о невиновности ложно заключенного Лорда. Это верно, лорд Поттер? — спросила Мадам Боунс.— Да, — ответил Гарри.— Ты сам вписал свое имя в Кубок огня, кто-то сделал это за тебя или ты знал, что это было сделано от твоего имени? — продолжал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4201183>